

Наблюдения и впечатлѣнія отъ молитвеннаго единенія и общенія съ о. Іоанномъ Кронштадтскимъ.

Приближается годовщина смерти ¹⁾, а завтра годовщина посвященія въ санъ ²⁾ незабвеннаго пастыря о. Іоанна Кронштадтскаго и намъ хочется подѣлиться съ дорогими читателями своими свѣтлыми воспоминаніями, какія хранятся у насъ объ о. Іоаннѣ.

Кто желаетъ вполне обстоятельно познакомиться съ жизнью и дѣятельностью о. Іоанна, тому можно посоветовать прочесть «Два дня въ Кронштадтѣ» Евдокима епископа Каширскаго и отдѣльныя біографіи объ о. Іоаннѣ.

Наша задача—очень скромна. Въ своей небольшой статьѣ мы передадимъ только то одно, чему были сами свидѣтелями и что пережили, передумали, созерцая о. Іоанна.

Родина о. Іоанна село Сура Архангельской губерніи. О. Іоаннѣ любилъ свою родину и далекій сѣверъ, куда прїѣзжалъ каждое лѣто. Въ Архангельскѣ намъ и удалось ни одинъ разъ видѣть во время его ежедневныхъ служеній, въ домахъ горожанъ и въ нашемъ домѣ.

О. Іоаннѣ совершалъ богослуженіе съ нѣкоторыми особенностями.

Имъ произносились возгласы молитвы не нараспѣвъ, какъ принято, а обыкновеннымъ разговорнымъ языкомъ, но громко, раздѣльно, отчетливо и необыкновенно выразительно.

Предъ каждой обѣдней о. Іоаннѣ предъ царскими вратами въ епитрахили всегда читалъ канонъ вслухъ народа. Канонъ оканчивался сугубой ектеніей и отпустомъ. Потомъ начиналась обѣдня. Проскомидію обычно совершаетъ младшій священникъ. О. Іоаннѣ любилъ самъ совершать проскомидію, чтобы помолиться за всѣхъ усопшихъ и живыхъ.

¹⁾ 20-е декабря.

²⁾ 12-е декабря.

Во время пѣснопѣнія: «Единородный Сыне и Слове Божій», при пѣніи словъ: «распный же, Христе Боже, смертію смерть поправый», о. Іоаннъ цѣловаль крестъ съ изображеніемъ распятаго Спасителя, который бралъ съ престола.

«Благодаримъ Господа», «Побѣдную пѣснь», «Примите, ядите, сіе есть Тѣло Мое», «Пійте отъ нея вси, сія есть Кровь Моя новаго завѣта» «Изрядно о Пресвятѣй, Пречистѣй» «И сподоби насъ, Владыко»—всѣ эти возгласы о. Іоанномъ произносились, при обращеніи лицомъ къ народу. Страшно сильное впечатлѣніе производили на молящихся слова Христа, произнесенныя при установленіи таинства причащенія, когда ихъ говорилъ о. Іоаннъ, указывая на дары. И его горящее лицо сквозь царскія врата было видно народу.

Приобщившись Св. Таинъ о. Іоаннъ все время стоялъ, не отходя отъ престола, съ закрытыми глазами, напряженно благоговѣнно молился, когда приобщались другіе священники. Въ эти моменты, несомнѣнно, онъ созерцалъ тайную вечерю, когда Спаситель въ іерусалимской горницѣ преподавалъ ученикамъ Свою Плоть и Кровь.

Много желающихъ находилось всегда приобщиться во время служенія о. Іоанна. Замѣчательно, однихъ онъ причащалъ, другимъ отказывалъ, побуждая послѣднихъ къ покаянію и исправленію.

Часть изъ оставшихся Св. Даровъ о. Іоаннъ потреблялъ всегда самъ. И, разоблачившись, онъ читалъ колѣнопреклоненный, склоняясь головою на престолъ, благодарственныя молитвы Господу, Его Пречистой Матери за приобщеніе Св. Таинъ. Въ алтарь тогда воцарялась тишина. Прекращалась неизбежная уборка послѣ службы облаченій и вещей. О. Іоаннъ тогда такъ живо напоминалъ молящагося въ геѡсиманскомъ саду Спасителя. Господь, по словамъ евангелиста Луки, «паль на лице Свое, молился».

Теперь сдѣлаемъ посильную попытку, на основаніи своихъ наблюденій, раскрыть душевное настроеніе, которое переживалось о. Іоанномъ за богослуженіемъ.

Передъ самымъ началомъ литургіи о. Іоаннъ весь преображался, когда начиналъ читать въ алтарѣ предъ престоломъ съ воздѣтыми руками: «Царю небесный» и «слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ челоуѣцѣхъ благоволеніе». Онъ весь неудержимо тогда отдавался молитвѣ. Душа его мгновенно закигалась огнемъ. Огонь не опалялъ души о. Іоанна, но своею теплотою грѣлъ его и съ нимъ молящихся. Ничто не отвлекало молитвеннаго благоговѣнія о. Іоанна. О. Іоаннъ почти все время молился съ закрытыми глазами. Всю службу огонь молитвы его не оставлялъ, то ровно горя, то разгораясь сильно, ярко.

Любовь къ Христу—Спасителю міра, выливалась вовнѣ у о. Іоанна, когда онъ цѣловалъ нѣсколько разъ крестъ при пѣніи: «Единородный Сыне» и цѣловалъ его огненно.

Молитва умиляла о. Іоанна. Умиленный, онъ плакалъ даже и не въ самые великіе моменты Божественной литургіи. Разъ во время великаго выхода съ Св. Дарами, лучъ солнца упалъ на слезу, которая покоилась на лицѣ о. Іоанна и слеза серебрилась. Была въ высшей степени трогательная и душу умиляющая картина.

Въ 1907 году намъ пришлось въ послѣдній разъ увидаться съ о. Іоанномъ. Въ немъ уже не было такого яркаго горѣнія его молящейся души. Но это вовсе не было пониженіе религіознаго чувства его глубокой вѣры. Нѣтъ!.. Годы жизни о. Іоанна были сочтены. Онъ переживалъ уже старость съ ея неизбѣжными болѣзнями и немощами. А старость есть вечеръ жизни, ея закатъ. Вечеромъ и въ природѣ физической, и въ природѣ людей всегда бываетъ тихо. Солнце не палитъ, какъ палило оно въ полдень—въ дни мужества. И молитва о. Іоанна, какъ старца, была полна покоя. Это былъ благодатный миръ, который вѣялъ глубокой, успокаивающей тишиной.

Въ это время и насъ Господь удостоилъ быть сослужителемъ о. Іоанна. Прошло четыре съ половиною года, но воспоминаніе объ этой службѣ настолько ясно,

живо, кажется, что она была совершена только вчера. Такія святія минуты въ жизни или не повторяются, или повторяются рѣдко.

Не ошибемся, если скажемъ, что духовенство (насъ было тринадцать), сослужившее о. Іоанну, все объединилось, слилось съ нимъ въ тѣсный, духовный союзъ. Было тихое, ровное горѣніе душъ молящихся священниковъ, которые жили тогда сладостью небеснаго мира. А около престола ощущалось дыханіе Духа Святаго.

О. Іоаннъ всегда служилъ съ необычайною силою, дерзновенно, не только запечатлѣвая слова, но прямо врѣзая ихъ въ души, словно стальнымъ рѣзцомъ, временами потрясая до самой глубины особенно отзывчивыя, чуткія души. Такъ, о. Іоаннъ потому служилъ, что онъ ни на одну минуту не сомнѣвался, что ему дарованы свыше благодатныя силы предстоять предъ престоломъ Божиимъ и право ходатайствовать властно за весь человѣческій родъ.

Такъ могъ только тотъ служить, кто вѣрилъ, что Господь, любящій, всепрощающій, Милосердный Отецъ и служитель Божій есть по благодати сынъ Божій, котораго непременно услышитъ Его небесный Отецъ.

Вамъ извѣстно, что отъ пламенной, какъ огонь, молитвы въ геосиманскомъ саду у Христа выступали капли кроваваго пота. Молитва о. Іоанна достигала высшаго напряженія. Это отражалось и на тѣлѣ его. Оно покрывалось потомъ. И о. Іоаннъ былъ вынужденъ послѣ каждой литургіи мѣнять свою одежду и даже бѣлье.

Появленіе о. Іоанна послѣ службы изъ алтаря на амвонѣ вызывало взрывъ самаго горячаго энтузіазма въ однихъ. Другіе заливались неудержимыми слезами, чая себя утѣшенія. Народъ буквально бросался, чтобы получить благословеніе, поцѣловать руку о. Іоанна, или даже только коснуться его одежды. Такъ была велика нравственная сила вліянія пастыря идеи на народъ.

Послѣ своихъ служеній о. Іоаннъ посѣщалъ дома тѣхъ, кто приглашалъ его къ себѣ. Здѣсь намъ при-

ходило бытъ свидѣтелями всѣхъ чарующей его простоты. Въ присутствіи о. Іоанна всѣ безъ различія званія и положенія себя чувствовали, какъ братья въ кругу одной родной дружной семьи. Такая простота о. Іоанна создалась вслѣдствіе его искренности, дѣтской довѣрчивости къ людямъ и къ нимъ любви. Людей онъ любилъ нѣжною, святою любовью.

О. Іоаннъ поражалъ своею скромностью. Ему выражали удивленіе, изумленіе. А онъ тогда такъ держалъ себя и отвѣчалъ, какъ будто онъ ничего не дѣлалъ, или дѣлалъ такое обычное дѣло и дѣлалъ такъ, какъ дѣлаютъ его всѣ другіе. Но это все у него было такъ просто и такъ естественно.

Благотворительность о. Іоанна была щедрая и обильная. Но до міра долетали только отголоски тѣхъ жертвъ, которыя о. Іоаннъ приносилъ на жертвенникъ страданія и нищеты. Въ газетахъ объ этомъ изрѣдка проскальзывали лишь отрывочныя, краткія свѣдѣнія. Въ Архангельскѣ въ 1907 году о. Іоаннъ, окруженный многочисленнымъ обществомъ, въ теченіе какихъ нибудь двухъ или двухъ съ половиною часовъ роздалъ нуждающимся 160 рублей. (Извѣстна стала эта сумма, а можетъ быть она была и больше). Но замѣчательно—роздалъ деньги о. Іоаннъ такъ, что люди, даже бывшіе здѣсь, почти неотлучно при немъ, узнали объ этомъ уже послѣ его отъѣзда. Это—евангельская благотворительность, когда рука лѣвая не знала, что дѣлаетъ правая.

Мы вѣримъ, что съ кончиной о. Іоанна наше духовное общеніе съ нимъ не прервалось. Въ о. Іоаннѣ мы имѣемъ великаго за насъ небеснаго ходатая и заступника. О. Іоаннъ, теперь не связанный никакими земными узами, ровно горитъ предъ Господомъ, какъ яркое солнце, въ своихъ молитвахъ за Церковь Святую и нашу родную страну.

Да будетъ о. Іоанну свѣтлая и вѣчная память!

Протоіерей *Владимръ Воробьевъ.*

1911 г. 11 декабря
Саратовъ.